

СПЕЦ. ЦЕНА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла

Адрес официального сайта Александры Мариной в Интернете
<http://www.marinina.ru>

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ШЕСТЕРКИ
УМИРАЮТ
ПЕРВЫМИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.
М26 Шестерки умирают первыми / Александра
Маринина. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. —
(А. Маринина. Меньше, чем спецна).

ISBN 978-5-699-81585-2

Пустяковая случайность может сорвать самый продуманный план, но она же может помочь найти верное решение. Не раз Анастасия Каменская, расследуя запутанные преступления, убеждалась в этом. Обычные домашние хлопоты, рисунок на обложке книги вдруг непостижимым образом объединяют разрозненные факты в отчетливую картину. Какая связь между утечкой драгметаллов из страны и маньяком, орудующим в Подмоскovie? Что общего у офицера милиции и чудаковатого клерка, убитого в офисе? Факты молчат, пока в них не ударит молния интуиции. Ради этой вспышки Насте придется в сотый раз перепроверять любую мелочь, забыть про сон, выдержать нечеловеческое напряжение. Но миг озарения дороже всего. Действительно, дороже...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81585-2

© Алексеева М.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

1

Прижимая к груди толстую папку с документами, Ирина Королева рывком распахнула дверь в помещение протокольного отдела и замерла. Ее рабочий стол, за которым она просидела почти пять лет и на котором в строго определенном порядке все эти годы лежали пятнадцать папок с разными документами, степлеры, дыроколы, клей, пенал с маркерами и прочие необходимые для работы принадлежности, стол, на котором она с закрытыми глазами могла найти любую, даже самую незначительную бумажку, а нужную папку рука сама вытаскивала из стопки безошибочно, потому что порядок всегда был незыблемым и идеальным, этот самый стол сиял девственной чистотой. На нем не было ничего, кроме пары далеко не новых мужских ботинок, стоящих на заботливо подстеленной газетке.

Ирина осторожно подняла глаза и убедилась, что из ботинок тянутся вверх мужские ноги, затем следует небольшое плотное туловище, а завершается конструкция поднятыми вверх руками, ловко протирающими плафоны красивой семирожковой люстры. Заместитель начальника протокольного отдела Совинцентра Юрий Ефимович Тарасов за-

нимался своим любимым делом — наводил чистоту.

— Юрий Ефимович! — в отчаянии воскликнула Ирина. — Что вы сделали!

— Ирочка, вы совершенно не заботитесь о своем здоровье, — ответил он, не прерывая увлекательного занятия. — Вы посмотрите, сколько пыли на плафонах. Видите, тряпочка совсем черная стала. Вы же ослепнете. Нельзя так обращаться со своими глазами. А теперь свет будет яркий, и в комнате веселее станет.

— Где мои документы? — пробормотала она, не в силах двинуться с места.

— Сейчас, Ирочка, сейчас.

Тарасов ловко, несмотря на грузность, спрыгнул со стола и потащил ее к большому встроенному шкафу.

— Вот здесь я вам отвел отдельную полочку и сложил все ваши вещи.

Полочка была застелена чистой белой бумагой, и на ней аккуратной стопочкой лежали все пятнадцать папок, а рядом разложены канцелярские принадлежности. Беда, однако, состояла в том, что шкаф находился довольно далеко от рабочего стола Ирины Королевой.

— Юрий Ефимович, миленький, — взмолилась она, — но я же не могу за каждым документом бегать через весь отдел, мне это неудобно. Я буду целый день не столько работать, сколько сновать туда-сюда.

Тарасов недоуменно посмотрел на подчиненную.

— Глупости, Ирочка. Стол должен выглядеть достойно.

Выглядеть достойно! Тарасов работает в протокольном отделе всего четвертый день, а уже успел довести сотрудников своими претензиями на «достойный вид» чуть ли не до болезни Паркинсона. В первый же день он ошеломил Ирину и ее коллегу Светлану тем, что принялся приводить в «достойный вид» цветы, которые снабженцы доставили для проведения протокольных мероприятий. Он тщательно подрезал стебли, опустив их концы в наполненную водой раковину, обрызгивал лепестки, бросал в вазы таблетки аспирина и кусочки сахара.

— Я вам все расскажу, как надо ухаживать за цветами, чтобы букеты выглядели достойно... — приговаривал он, то и дело бросая бесхитростные взгляды на онемевших от изумления Ирину и Светлану.

Вторым ударом, обрушившимся на сотрудников протокольного отдела Совинцентра, была генеральная уборка, которую затеял новый зам. Он носился с тряпкой, протирая все, вплоть до цветов в горшках и телефонных аппаратов, громогласно обсуждая планы сдачи в стирку тяжелых многометровых штор и обещая принести завтра же специальный порошок для чистки кафеля.

— Девочки, я вам все расскажу, как нужно поддерживать чистоту в ванной, чтобы все выглядело достойно...

Протокольный отдел занимал большой гостиничный номер-«люкс», и, кроме санузла, в нем была еще и кухня. Ирина с ужасом подумала о том,

что уж кухню-то Тарасов точно захочет привести в достойный вид...

На второй день, услышав, как она по телефону спрашивает у сына, погулял ли тот с собакой, Юрий Ефимович тут же отреагировал:

— Какая у вас собака, Ирочка? У меня у самого три овчарки, я вам все расскажу, как надо ухаживать за собаками.

Подумать только, три овчарки! Есть ли вообще такая область жизнедеятельности, в которой Юрий Ефимович Тарасов не чувствовал бы себя экспертом? Когда Светлана чихала, он начинал пространно рассказывать ей, как нужно лечить простуду, когда Ирина звонила домой сыну, он делал ей замечания и учил, как нужно разговаривать с семнадцатилетним юношей, чтобы держать его в узде, но в то же время не обижать чрезмерной опекой, а когда начальник отдела Игорь Сергеевич Шульгин садился за компьютер, его заместитель был тут как тут с полезными советами по части гимнастики, которую можно и нужно выполнять, сидя на стуле, каждые сорок минут.

— Что за гадость вы едите? — возмутился Тарасов, глядя, как дамы коротают обеденный перерыв за кофе с картофельными чипсами. — Здесь же есть плита. Я принесу кастрюльку и буду варить вам супы.

— Ну нет! — взвился Шульгин. — Этого не будет. Непротокольных запахов я не допущу. Здесь же целый день иностранцы, посетители, офис должен выглядеть достойно.

Этот аргумент Тарасов принял, даже не заметив сардоническую улыбку на лице начальника.

Весь третий день на своей новой работе Юрий Ефимович посвятил разборке и сортировке флагов, которые должны выставляться на стол переговоров. Флаги лежали в отдельном шкафу хаотичной кучей. Вообще-то следить за ними полагалось Светлане, но она не была такой собранной и аккуратной, как Ира, а в последнее время и вовсе забыла про них, с головой погрузившись в переживания по поводу измены мужа, поэтому в шкафу с протокольными символами дружбы и сотрудничества царил катастрофический беспорядок.

И вот сегодня, в пятницу, 24 марта 1995 года, Юрий Ефимович Тарасов заканчивал свой четвертый рабочий день в качестве нового заместителя начальника протокольного отдела. Ирина Королева только что вернулась из ОВИРа, и обморок, к которому она была близка при виде своего убранного стола, мог бы поставить в этом укороченном (по случаю пятницы) рабочем дне достойную точку.

2

Настя Каменская почувствовала, как ей в спину уперлось жесткое колено.

— Руки за голову, пальцы в замок на затылке, — скомандовал ей мужской голос.

Она послушно выполнила указание. Сильные теплые руки обвились вокруг ее сомкнутых рук.

— А теперь скажите «мама».

— Ма... Ой!!!

Мгновенная боль пронзила ее и тут же отступила.

— Все, все, все, — успокаивающе произнес массажист. — Ничего страшного не случилось, я просто поставил вам позвонки на место. Теперь будет меньше болеть. Можно вставать.

Настя поднялась с массажной кушетки и начала одеваться.

— И на сколько мне хватит вашего лечения? — спросила она, натягивая джинсы.

— Как вести себя будете, — лукаво улыбнулся массажист. — У вас, с одной стороны, не залеченная вовремя травма, а с другой — сидячий образ жизни. С травмой уже ничего не поделаешь, вы слишком ее запустили. А смещения позвонков можно избежать, если делать гимнастику.

— Ой нет! — испугалась Настя, которую в дрожь бросало от одного только упоминания о физических упражнениях. Никогда в жизни она не только не занималась спортом, но даже и зарядку не делала. Она для этого была слишком ленива.

— Ну почему сразу «нет»? — удивился массажист, невысокий жилистый парень с кривоватым носом и веселой улыбкой. — Это займет совсем немного времени, буквально пять-семь минут, но как минимум три раза в день. Неужели вам это не по силам?

— Нет, — она решительно помотала головой. — Я буду лениться и забывать.

— Тогда смените образ жизни, — посоветовал он, заглядывая в ее медицинскую карту. — Вы же оперсостав?

— Угу.

— Тогда откуда сидячая работа? Вас, сыщиков, ноги кормят, как волков.

— Меня кормит усидчивость, — усмехнулась Настя, зашнуровывая кроссовки. — Целыми днями сижу, черчу схемы и придумываю разные глупости.

— Погодите-ка, вы не у Гордеева случайно работаете?

— У него самого, — подтвердила она.

— Так вы — та самая Каменская?

— Какая — та самая?

— Про которую говорят, что у нее голова как компьютер. Вы же анализом занимаетесь, правильно?

— Правильно. А что, об этом уже знает вся поликлиника ГУВД? Никогда не думала, что мировая слава достигнет меня в массажном кабинете, когда я буду в полуголом виде.

Массажист расхохотался.

— Не обижайтесь. Мы с постоянными пациентами всегда болтаем. А поскольку травматизм самый высокий как раз среди работников уголовного розыска, то ко мне на массаж чаще всего они и ходят. Кто с ногой, кто с рукой, кто, как и вы, со спиной. Так что я про вас наслышан. Так будете ходить ко мне или ограничитесь одним посещением?

— Посмотрим, — уклончиво ответила Настя. — Сами понимаете, в нашей работе ничего планировать заранее нельзя.

— Ну смотрите.

Ей показалось, что веселый массажист обиделся на нее за явное нежелание ходить к нему лечиться. Но о систематических визитах в поликлинику она и помыслить не могла. Сегодняшнее посещение было исключением из правила, и то только потому, что спина разболелась невыносимо, а место,

куда ей непременно нужно было сегодня зайти, находилось всего в двухстах метрах от поликлиники. Немаловажным было и то, что массажист, которого ей так нахваливал Юра Коротков, работал сегодня в первую смену, с восьми утра, поэтому она успевала к десяти часам на работу. Пропускать утреннюю оперативку ей ни в коем случае нельзя было, да и не хотелось.

Выйдя из поликлиники, она завернула за угол и отправилась в издательство, чтобы договориться о переводе французского детективного романа, за который она намеревалась взяться в мае, во время очередного отпуска. На 13 мая назначено ее бракосочетание с Алексеем Чистяковым, а после этого они оба возьмут отпуск и займутся работой в свое удовольствие: Леша будет писать очередную заманную книжку по математике, а она, Настя, будет переводить французский роман, зарабатывая дополнительные деньги, помогающие ей заткнуть прорехи в бюджете.

В это утро понедельника, 27 марта, ей везло. К массажисту не было очереди, редактор, с которым она всегда сотрудничала, на работу пришел даже раньше девяти часов, и к себе на работу, на Петровку, 38, Анастасия Каменская явилась вовремя. Однако на этом везенье кончилось. За несколько минут до начала оперативного совещания у начальника отдела полковника Гордеева к Насте в кабинет залетел взъерошенный Николай Селуянов.

— Аська, тебя Чернышев искал. У него опять труп.

— Где?!

— На этот раз в Талдомском районе. Молодой парень, на вид лет восемнадцать-двадцать. Огнестрельное ранение в голову. Это уже четвертый, если я не ошибаюсь.

Селуянов не ошибался. В течение месяца на территории Московской области были обнаружены три, а теперь уже четыре трупа молодых мужчин в возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет с одинаковыми огнестрельными ранениями в голову. Экспертиза утверждала, что пули, извлеченные из тел, были выпущены из одного и того же пистолета. Оружие в розыске не числилось, стало быть, до этих убийств при совершении преступлений не использовалось. Собственно, к Московскому уголовному розыску эти преступления отношения не имели, ими занимались сыщики из областного управления внутренних дел. Одним из них и был Андрей Чернышев, которого Настя хорошо знала и с которым неоднократно вместе работала. Он-то и обратился к ней с просьбой «покрутить информацию в голове, может, что придумается». Пока ничего интересного не придумалось, все потерпевшие казались ничем друг с другом не связанными, даже знакомы не были. Но для того, чтобы выявить возможные связи между ними, требовалось еще очень много времени и очень большая, скрупулезная работа, включающая в том числе и установление всех их школьных и институтских друзей, армейских сослуживцев, соседей по домам и дворам, начиная с самого детства. Единственное, что их связывало, это оружие, из которого они были убиты, по крайней мере, первые трое. Про четвертого потерпевшего ничего известно не

было, но Настя была уверена, что и он окажется «из той же компании». Судя по тому, что Чернышев поторопился сообщить ей об очередном убийстве, он тоже в этом не сомневался.

Оперативку начальник провел быстро, выслушал отчеты сотрудников по текущим делам, в конце сообщил о том, что сыщики между собой называли «новыми поступлениями».

— Сегодня утром в Совинцентре обнаружен труп одного из сотрудников протокольного отдела. Туда выехал Коротков, он как раз дежурил. Если нам придется подключаться, то этим займется... этим займется...

Гордеев снял очки и, засунув дужку в рот, стал задумчивым взглядом обводить сидящих в комнате подчиненных. Яркое мартовское солнце вело себя по-хулигански, играя бликами на его гладкой лысине и норовя попасть в глаза. Полковник недовольно щурился и все время ерзал на своем кресле, пытаясь уклониться от назойливого слепящего луча.

— И ведь ни у кого ума не хватит встать и штору задернуть, — проворчал он, резко отталкиваясь от стола и отъезжая на своем роликовом кресле в более безопасное место. — Лесников, займешься Совинцентром, если будет нужно. Ну и, естественно, Анастасия, это уж как водится.

Игорь Лесников обернулся к Насте и сочувственно подмигнул. Если каждый сотрудник отдела по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями занимался своими полутора десятками убийств и изнасилований, то Анастасия Каменская занималась всем тем, что «сваливалось» на

отдел. Гордеев поручил ей выполнять функции аналитика, и она могла, среди ночи ее разбуди, рассказать все об убийствах и изнасилованиях, совершенных в Москве за последние восемь-десять лет. Сколько их было, как они локализованы на территории города, как меняется их интенсивность в зависимости от времени года, дней недели, праздников и будней и даже дней зарплаты. По каким мотивам, кем и какими способами совершаются эти преступления. Сколько из них раскрыто, какие типичные ошибки и недоработки встречаются в работе оперативных и следственных аппаратов, какие доказательства не проходят в суде, из-за каких оплошностей уголовные дела возвращаются судьями для проведения дополнительного расследования. Как меняются ухищрения преступников по части маскировки и сокрытия следов, как развивается и совершенствуется мастерство работников милиции по преодолению этих ухищрений. Настя Каменская знала о московских убийствах все. Но, кроме этого, она помогала в работе по каждому преступлению, которым занимались оперативники ее отдела. У нее было мышление, не ограниченное рамками магических слов «как правило», что и позволяло ей придумывать самые невероятные версии. «Правило может быть только одно — законы природы, — говорила она. — Кирпич, брошенный с высоты, должен упасть вниз, потому что есть закон всемирного тяготения. И если кирпич не падает, я не говорю, что этого не может быть, а ищу причину, по которой он не упал. Может, он был привязан прозрачной леской. Или в него напихали железа и удерживали мощным магнит-

ным полем». И если ей говорили, что муж убил жену, задержан рядом с ее бездыханным телом и во всем сознался, она начинала выстраивать версии, разбив их для начала на две большие группы: убил тот, кто сознался, и убил кто-то другой. Никакие слова о признании убийцы на нее не действовали. Подкуп, желание выгородить кого-то близкого, шантаж, временное помешательство — да мало ли причин, по которым «кирпич, брошенный с высоты, все-таки не падает вниз».

3

Ближе к полудню появился уставший, с поседевшим после суточного дежурства лицом, Юра Коротков.

— Да за что же нам невезуха такая! — сокрушался он, сидя за столом напротив Насти и большими глотками отпивая из чашки крепкий черный кофе. — Только-только с Галактионовым разделились, а на тебе, пожалуйста, подарочек к 1 апреля. С этим Тарасовым мы намучаемся, вот попомни мое слово.

Настя понимающе кивнула. Две недели назад они закончили заниматься убийством начальника кредитного отдела банка «Эксим» Галактионова, у которого было такое количество связей и знакомств, что на проверку их ушла уйма времени. А в итоге оказалось, что убил его человек, в том огромном списке не числившийся. О знакомстве убийцы и жертвы вообще никто не знал, они познакомились случайно в поезде, почти сутки играли в

купе в преферанс и разошлись, обменявшись телефонами.

— Мало того, что в Совинцентре работает три тысячи человек, там еще в гостиницах проживает столько же гостей. А до Совинцентра Тарасов работал в системе Министерства среднего машиностроения, причем работал много лет и на разных должностях. Что это за убийство? Хвост с предыдущей работы, или он за четыре дня своей деятельности в протокольном отделе успел кому-то на мозоль наступить? Ох, Ася, сил моих нет, скорей бы на пенсию. Кстати, там, в отделе у Тарасова, твоя однокурсница работает. Ты же в 1982-м юрфак закончила?

— Да.

— Вот и она тоже. Королева Ирина. Помнишь такую?

— Иришку? Помню, конечно. Погоди, а кем она там работает? Начальником отдела?

— Разбежалась, — фыркнул Коротков. — Консултантом второй категории.

— Да что ты? — изумилась Настя. — Она же была такая способная. Неужели карьере не сделала? Надо же, как жалко. А она меня помнит?

— Я не спрашивал.

— Перестраховываешься?

— Ну, мало ли что, — неопределенно пожал плечами Юра. — Вдруг с ней что-нибудь не так, а она побежит к тебе за помощью и советом. Между прочим, это она обнаружила мертвого Тарасова. И, между прочим, свидетелей при этом не было.

— Между прочим, между прочим, — передразнила его Настя. — Между прочим, шила в мешке

не утаишь. Если с ней что-то не так, то она поднимет все свои университетские знакомства, чтобы найти кого-нибудь на Петровке, и так или иначе на меня выйдет. Чего зря темнить-то? Ладно, рассказывай, что там стряслось. Еще кофе налить?

— Чуть попозже. Значит, так. Твоя подруга Королева, с ее слов, пришла утром на работу, было это без пяти девять, и страшно удивилась, что дверь уже открыта. Обычно первой приходила Светлана Науменко и никак не раньше четверти десятого. Королева тоже хронически опаздывает и приходит где-то в девять тридцать. К десяти часам подтягиваются начальники. Точнее, так было раньше, до того, как пришел Тарасов. Юрий Ефимович — человек дисциплинированный и устроил женщинам выволочку за опоздания. Мол, официальное учреждение должно работать с того часа, какой указан в справочных документах. Написано, что с 9 до 18 — и будьте любезны находиться на месте, иначе иностранцы нас за серьезных людей считать не будут. Дамы, естественно, заныли, что в силу природной несобранности не могут гарантированно приходить каждый день ровно к девяти. Демократичный Тарасов пошел на уступку и разрешил им опаздывать через день. Он, мол, не тиран, но в девять офис должен быть открыт для посетителей, поэтому один день можно опаздывать Королевой, другой — Науменко. Пусть сами договариваются. На начальников это правило, конечно же, не распространяется, потому что начальники все равно не могут решить те вопросы, с которыми приходят посетители, для этого и существуют консультанты, которые все знают и все умеют. А начальники толь-

ко ими руководят. Сегодня Королева должна была прийти первой, к девяти часам. Поэтому она никак не ожидала, что на работе уже кто-то есть. Вошла — тишина, никого не видно. Открыла шкаф, увидела пальто Тарасова, позвала его. Ответа нет. Разделась, прошла на кухню, чтобы включить чайник, а там — покойник. Вот, собственно, и все. В девять десять об этом узнала служба безопасности Совинцентра, а в девять тринадцать дежурная часть ГУВД. Дежурная группа прибыла туда в девять сорок. Сейчас труп повезли к Айрумюну на вскрытие, но на глазок видно, что причина смерти — удушение.

— Весело, — задумчиво протянула Настя. — Ирка вряд ли его задушила, если она до сих пор такая, какой была раньше. Невысокая и худенькая, у нее силенок не хватило бы. Как ты думаешь, на нас это убийство повесят или Центральный округ своими силами обойдется?

— Уже повесили, — хмуро откликнулся Коротков. — Ой, не нравится мне это убийство, Аська, ой не нравится.

— Ладно, не причитай, тебе всегда не нравится. Нормальная реакция.

— Почему нормальная?

— Потому что нормальному человеку убийство и не должно нравиться.

— Я же не в этом смысле...

— Я знаю, в каком смысле. Ты сейчас пойдешь отсыпаться?

— Да куда мне! — Коротков безнадежно махнул рукой. — Дома пацан, как раз уже из школы придет через часок, в одной комнате теща, в другой он возится. Разве тут выспишься? Буду до ночи тер-

петь. Может, чего полезного еще сделаю. Ты мне кофе обещала, если я правильно понял.

Настя снова включила кипятильник и принялась расчищать письменный стол. Сдвинув в сторону папки и бумаги, она разложила на столе несколько чистых листов. Через некоторое время листы эти покроются одной ей понятными словами, кружочками, закорючками и стрелками. На каждом листе появится группа версий, которые нужно будет проработать, чтобы попытаться понять, кто и почему убил Юрия Ефимовича Тарасова.

4

Он ехал в автобусе, устремив невидящий взгляд куда-то за окно. Сегодня утром, придя на работу и первым делом, как обычно, просмотрев сводку, он узнал об убийстве Тарасова. Глядел на отпечатанные на принтере строчки и никак не мог взять в толк, что речь идет не об однофамильце Юрия Ефимовича, а о нем самом. Известие ошеломило его. Он не хотел в это верить, поэтому тут же кинулся проверять, позвонил Тарасову домой. Но все оказалось правдой. Он не стал разговаривать с женой, потому что был уверен, что она уже получила от работников милиции указание фиксировать все звонки: кто позвонил, когда и зачем. Ему было достаточно услышать ее голос, чтобы понять: беда случилась с ним, с Юрием Ефимовичем.

«А как же я?» — подумал Платонов и тут же устыдился своей мысли. Ну при чем тут его трудности и проблемы, когда нет больше Тарасова? Нет Юрия Ефимовича, нет человека, на которого Пла-